

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-008-36

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Нестерова В.В.,
судей – Старкова А.В. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 3 июля 2008 года кассационные жалобы осужденного Балаева Х.И. и адвоката Курбановой Д.А. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 26 февраля 2008 года, которым

БАЛАЕВ Х.И. и [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 1 УК РФ 1 году лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Балаев осужден за разбойное нападение на М [REDACTED] [REDACTED], совершенное с применением оружия и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и за её умышленное убийство, сопряженное с разбоем, а также за незаконное приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены 11 июня 1998 года [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения адвокатов Курбановой Д.А. и Алхаматова А.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Балаев Х.И. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Указывает, что предъявленное ему обвинение построено на предположениях и догадках стороны обвинения. Утверждает, что золотые изделия у потерпевшей М [REDACTED] не похищал, умысла на её убийство не имел, потерпевшая сама спровоцировала ссору, оскорбив и унизив его. Считает, что его доводы о невиновности в совершении указанных преступлений судом не опровергнуты и подтверждаются показаниями свидетеля К [REDACTED], однако суд исказил её показания и показания других свидетелей. Выражает также несогласие с заключением судебно-психиатрической экспертизы, указывая при этом, что эксперты не были ознакомлены с материалами дела и не исследовали вопрос о возможном нахождении его в состоянии аффекта. Кроме того, указывает, что при назначении наказания суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие у него на иждивении двоих малолетних детей. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Адвокат Курбанова Д.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Балаева Х.И. указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Считает, что вина Балаева в совершении инкриминируемых ему деяний не доказана, его доводы об отсутствии у него умысла на завладение имуществом М [REDACTED] и на её умышленное убийство, а также о совершении им преступления в состоянии аффекта, вызванного тяжким оскорблением со стороны потерпевшей, не опровергнуты и подтверждаются показаниями свидетеля К [REDACTED]. Однако суд не дал данным обстоятельствам надлежащей оценки и, несмотря на противоречивость показаний К [REDACTED], не указал в приговоре, почему он принял за основу одни её показания и отверг другие. Кроме того, считает, что суд не учел, что судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении Балаева проведена с грубым нарушением уголовно-процессуального закона и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторной экспертизы. Указывает также, что при рассмотрении дела суд вышел за рамки предъявленного Балаеву обвинения. Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Балаева Х.И. и адвоката Курбановой Д.А. государственный обвинитель Ханмурзаев М.К., потерпевшие М [ ] [ ], Х [ ] [ ] и Г [ ] [ ] просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Балаева в совершении указанных выше преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Доводы осужденного Балаева Х.И. и адвоката Курбановой Д.А. о непричастности Балаева к похищению золотых изделий у М [ ] и об отсутствии у него умысла на разбойное нападение, а также о совершении убийства потерпевшей в состоянии аффекта, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку они опровергаются полученными в судебном заседании доказательствами.

Так, из показаний свидетеля К [ ] [ ], данных в судебном заседании, следует, что она слышала из кухни, куда вслед за М [ ] ушел Балаев, два хлопка, похожих на выстрелы, а когда Балаев вышел оттуда, то сказал ей, что убил М [ ], при этом он был бледный и испуганный. После этого они вышли из квартиры потерпевшей и Балаев закрыл входную дверь ключами, которые он затем забросил на крышу ресторана [ ], а пистолет «Макарова, который Балаев все время носил с собой, он выбросил в море.

Показания свидетеля К [ ] [ ] об обстоятельствах убийства потерпевшей М [ ] подтверждаются протоколами осмотра места происшествия, добровольной выдачи, опознания, заключениями проведенных по делу судебных экспертиз, согласно которым, труп потерпевшей с двумя огнестрельными ранениями в области головы и шеи, которые были причинены выстрелами из огнестрельного оружия, был обнаружен на кухне её квартиры, где также были обнаружены пуля и две гильзы, использованные при производстве выстрелов из пистолета «ПМ», а на крыше ресторана [ ] были найдены ключи, опознанные К [ ] [ ] как принадлежащие М [ ].

Поскольку приведенные выше показания свидетеля К [ ] [ ] полностью согласуются с другими исследованными судом доказательствами, оснований не доверять этим показаниям, как и её доводам о причинах, по которым на первоначальном этапе следствия она давала иные показания, у суда не имелось.

Вопреки доводам жалоб, завладение Балаевым золотыми изделиями, находившимися в квартире М [REDACTED], подтверждается показаниями потерпевших Х [REDACTED] и М [REDACTED], о том, что после похорон дочери к ним приезжали отец и дядя Балаева, которые попросили у них прощение за убийство Балаевым их дочери и вернули им похищенные у неё золотые изделия, которые, как они пояснили, им передал Балаев.

Данные обстоятельства подтвердили также потерпевшая Г [REDACTED], свидетели М [REDACTED] и М [REDACTED], а из показаний свидетеля Ш [REDACTED] следует, что среди золотых изделий, возвращенных родственниками Балаева потерпевшим, она опознала браслет, принадлежавший М [REDACTED], а также часы и кольцо, которые она передавала потерпевшей для продажи.

Приведенные выше и другие доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного Балаева, получены с соблюдением требований УПК РФ, согласуются между собой, поэтому они обоснованно признаны судом допустимыми, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и положены в основу приговора.

Психическое и психологическое состояние осужденного Балаева, вопреки доводам жалоб, судом также исследовано с достаточной полнотой.

Выводы суда о признании Балаева вменяемым, а также о том, что в момент совершения преступлений он не находился в состоянии аффекта, основаны на заключениях судебно-психиатрической и психологической экспертиз в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Как видно из материалов дела, суд правильно признал недостоверными доводы осужденного Балаева о том, что убийство потерпевшей М [REDACTED] он совершил из-за того, что она часто унижала и оскорбляла его, пыталась склонить его сожительницу К [REDACTED] к разгульному образу жизни, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей К [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED] и Т [REDACTED], которые не подтвердили данные обстоятельства и охарактеризовали потерпевшую только с положительной стороны.

Кроме того, суд правильно сослался в приговоре на показания свидетеля К [REDACTED] о том, что в тот вечер М [REDACTED] и Балаев хотя и пререкались между собой, однако нецензурные слова и другие какие-либо тяжкие оскорбления в адрес Балаева потерпевшая не высказывала.

Судебно-психиатрическая и психологическая экспертизы в отношении Балаева проведены с соблюдением требованиями закона, компетентность экспертов, принимавших участие в их проведении, сомнений не вызывает.

Допрошенная в судебном заседании эксперт-психолог Ц [ ] [ ] подтвердила выводы психологической экспертизы о том, что установить, находился ли Балаев в момент совершения и в период непосредственно предшествовавший совершению инкриминируемых ему деяний в состоянии аффекта, невозможно, поскольку с момента данных событий прошло более 9 лет.

При таких обстоятельствах, оснований для признания проведенных по делу судебно-психиатрической и психологической экспертиз недопустимыми и назначения повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, у суда не имелось.

С учетом изложенного, судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив полученные в судебном заседании доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что нападение на потерпевшую М [ ] и её убийство Балаев совершил с целью завладения её имуществом, и дал его действиям правильную правовую оценку.

Вместе с тем, квалифицировав совершенное Балаевым разбойное нападение на потерпевшую М [ ] по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, суд не учел, что на момент совершения преступления уголовная ответственность за данное преступление была предусмотрена ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года).

Согласно ст. 10 УК РФ, обратную силу имеет лишь уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление.

Санкцией ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года), как и санкцией ч. 3 ст. 162 УК РФ в прежней редакции, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет. Более того, новая редакция уголовного закона предполагает возможность назначения лишения свободы со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет.

Таким образом, ответственность за данное преступление не смягчена. Поэтому, на основании закона, действовавшего во время совершения преступления, в силу ст. 9 УК РФ, действия Балаева должны быть квалифицированы по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года).

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах.

При таких обстоятельствах, оснований для признания назначенного осужденному Балаеву наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости и для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 26 февраля 2008 года в отношении Балаева Х. [REDACTED] И [REDACTED] изменить:

переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), по которой назначить ему наказание в виде 9 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), 105 ч. 2 п. «з» УК РФ и ст. 222 ч. 1 УК РФ, окончательно назначить Балаеву Х.И. наказание в виде 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор о нем оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Балаева Х.И. и адвоката Курбановой Д.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: судья Верховного Суда РФ

[REDACTED] А.В. Старков